

"Роллс-ройс" с мигалкой

Михаил Жванецкий о жизни с подмигиванием.

Советское время, будь оно проклято, было счастливым от того, что мозги у всех были свободны.

Полдня за молоком.

Полдня за мясом.

Стой свободно, расслабленно.

Пять минут — шаг вперед.

Думай, читай, учись.

И ты не один.

Ты движешься по общему маршруту.

Жена знает, где ты, ты знаешь, где она.

Этот отдых для мозгов назывался "очередь".

Первое добровольное построение советских людей в затылок друг другу.

Следующий отдых для мозгов — собрание.

Поднять! Укрепить! Создать!

Два часа свободного времени.

Тренируй кисть, сжимай мячик.

Тяни под столом ногами эспандер.

Курилки битком.

В туалетах примерочные.

В комнатах настроение.

Кто-то входит в отдел — все животом ящики задвигают.

В ящиках — рюмашка, огурчик, детектив.

Мозги свободны.

И советские труженики не боялись тонкого юмора и сложных стихов литературы, произнесенных со сцены вслух.

В политике ясно.

Великое противостояние двух систем: всеобщего равенства и низкой производительности труда, с одной стороны, и вопиющего неравенства и большой производительности труда, с другой.

И в пике обществу потребления нами было построено общество борцов за справедливость.

Общество борцов пело, читало и защищало диссертации, время от времени испытывая нужду в продуктах питания.

Но это считалось для борцов естественным состоянием.

Как волны, накатывались поэты и барды на скалистый берег коммунизма и откатывались, крупновспененные и шумные.

Снова собирались, сочиняли и снова с грохотом и гулом под овации налетали на скалы грудью, ногами, лицом.

С коммунизмом боролся каждый.

От первого секретаря ЦК до дворника, только что защитившего диссертацию.

С песнями и стихами было хорошо.

Еды не было по-прежнему.

Не давалась борцам еда.

Не давалась одежда.

Все гордились низким заработком и тайгой.

Коммунизм надо было строить, а капитализм строить не надо было.

Он там сам (или сам там) возник на основе дикой конкуренции и неимоверного труда.

Там платили за все, что продавали.

Отчего было много продуктов и товаров.

"Гнусные торговцы!" — кричали им борцы и пели хором.

Там не пели просто так и в лицо друг другу.

Там продавали хоры и покупали голоса.

Петь просто так было убыточно.

Физики у них не шутили, а клепали бомбу, секреты которой продавали нам их шпионы.

Их шпионы хотя и были поклонниками нашего строя, но жить у нас не хотели.

Наши тайны там шли плохо.

Один автомат. Один самолет.

Стихов не брал никто.

Юмор не переводился.

Наши, побывавшие там, возвращались, обвешанные транзисторами и сандалиями, долго и туманно говорили об отсутствии свободы, не уточняя — где, а ночью слушали транзистор.

Постепенно привлекательность вещей стала расти, особенно среди наших женщин,— этой черной силы, всегда предающей интересы мужчин и выбивающей из них волю и непреклонность.

Мужчины в ногах валялись у властей, чтоб поехать и привезти какую-нибудь вещь и косметику.

Противостояние стихов и косметики продолжалось долгих семьдесят лет.

И женщины победили.

Они перестали петь, начали красить щеки и ресницы.

Мужчины отбросили гитары и сели за руль.

Дети выбросили книги и ударили по кнопкам.

Ученые стали продавать, не изобретая, свое тело и мозги.

Спортсмены поменяли массовость на отъезд с продажей мастерства и мышц на Запад.

Газеты перестали думать над фактами и стали торговать фамилиями.

Секс стал покупным, прозрачным и отделился от любви.

Словами: "Хотите заняться сексом или поедем?" — встречают гостей в приличных домах.

Книги стали читаемо-выбрасываемые.

Их жизнь, как у всего продажного, — одна ночь.

Задачей искусства стало освобождение мозгов.

Уже видно, как в зрительном зале освобождается организм от наболевшего и пережитого.

Это хохот. И кто осудит...

Шахматы сверху опустились вниз и расчертили жизнь на риск и расчет.

Богатые перестали спиваться — риск велик.

Итог жизни в сорок лет. Расцвет итога в семьдесят.

В сорок лет денег нет и не будет. В тридцать лет таланта нет и не будет.

Пошла торговля.

Мы им продаем то, что горит, то есть водку и нефть.

Они нам — то, что едят и смотрят, то есть продукты и кино.

С едой по-прежнему не идет, не мычит и не телится.

Почему у нас с едой не сложилось?

Господи! Меняются уклады, а голод стоит неподвижно, как Кремль посреди страны.

Уже и душевные враги-евреи в пустыне выращивают и выкармливают, а мы все объясняем и выясняем, почему жрать нечего.

И кто был виноват в XIX, XVIII, XVII, XVI веках и ниже, вплоть до мамонта Феди.

Сейчас все уселись вдоль трубы и запели.

"Качает!" — поют аборигены.

"Течет-течет!" — танцуют аборигены.

И так, с танцами и песнями, провозжают каждый баррель.

И слово какое пенистое!

Теки-теки, дерьмо зеленое...

Продаем из-под себя!

Под названием "энергетическая сверхдержава".

Оттуда деньги в мешках передают нам, но не дают потратить, чтобы мы не распухли и не упились.

Сидим мы, смотрим, как деньги в мешках свою ценность сохраняют, а мы свою теряем в плохо пригнанной одежде.

Старики и старухи, как и их песни, со следами былой красоты, мало едят и уже не рассчитывают ни на государство, ни на своих детей, безумно занятых мозгами.

Родители уже не помогают в юности и не мешают в старости.

Они нужны только для зачатия.

С помощью детского питания и компьютера с родителями покончено в малолетстве.

В странах потребления их грузят в автобусы, и они ездят отдельно от людей.

В странах ископаемых старики ходят по базару и все прицениваются, прицениваются, прицениваются, прицениваются и не могут прицениться.

А мозги в правительстве работают очень напряженно — как обойти трубой настырного соседа. Как газом усмирить зарвавшийся электорат. Как сделать всю еду нахала холодной и сырой.

Интеллектуальный низ страны по партиям и капиллярам лезет вверх, в парламент, за мигалкой.

— Мигалку дайте поносить!

Снял с крыши — замигала в глазах.

Потушил в глазах — замигало в руках.

Потушил в руках — замигало в штанах.

Без подмигивания — не жизнь.

Жизнь взялись делать заново.

Делаем, как умеем.

Сделаем, снимем брезент, боюсь, опять получится советская власть, в душу ее!

Или то, что мелькнуло на Кутузовском проспекте,— грязный "роллс-ройс" с мигалкой...

Интересная смесь!

Автор: Михаил Жванецкий © Огонек ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4927 20.04.2011, 12:44 📄 457

URL: <https://babr24.com/?ADE=93140> Bytes: 6468 / 6379 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Жванецкий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)